

Под сенью кайзер-флага

О том, как работали первые строители города в 1703—1704 гг., мы знаем немного. С рассветом на строящемся Государевом бастионе поднимали на мачте так называемый кайзер-флаг, гремел выстрел пушки — и работа начиналась. Выстрел пушки возвещал о времени обеда, а вечером, с наступлением темноты, пушка извещала о конце работы. Люди отправлялись ночевать во временные лагеря («таборы»), состоявшие преимущественно из землянок и шалашей. Работали строители минимум 12—15 часов, а летом и белыми ночами напролет. Инструкция генерал-губернатора князя А. Д. Меншикова коменданту Петропавловской крепости полковнику Р. В. Брюсу предписывала:

«1. Работным людям к городовому делу велеть ходить на работу как после полуночи 4 часа ударит или как из пушки выстрелят, и работать им до 8 часа, а со 8-[ми], ударив в барабан, велеть отдыхать пол часа, не ходя в свои таборы, где кто будет, или кого где тот барабанной бой застанет.

2. После того работать им до 11 часов, а как 11 ударит и тогда ударить, чтоб с работы шли... и велеть им отдыхать 2 часа.

3. Как час после полудня ударит, тогда иттить им на работу, взяв с собою хлеба, и работать велеть до 4-х часов после полуден, а как 4 часа ударит, велеть им отдыхать пол часа з барабанным о том боем.

4. После того иттить им на работу и быть на той работе покамест из пушки выстрелено будет.

Дано апреля в 10 день 1704 году».⁵⁹

Четвертый пункт инструкции позволяет предположить, что, когда бы работа ни была закончена, новый рабочий день все равно начинался в 4 часа утра. Сколько же оставалось людям для отдыха и сна — неизвестно. При этом было положено деньги «роздавать им [работным] поденно, в которой день они будут на работе, по отпуску их с работы, по именным спискам всем налицо».⁶⁰ Из этой цитаты видно, как оплачивали работу: только по ее завершении и строго по спискам.

⁵⁸ ДПС. Т. 1. С. 400; *Луннов С. П.* История строительства Петербурга... С. 79; ПСЗ. Т. 4. № 2240.

⁵⁹ АСПБий. Ф. 276. Оп. 1. Д. 108. Л. 70.

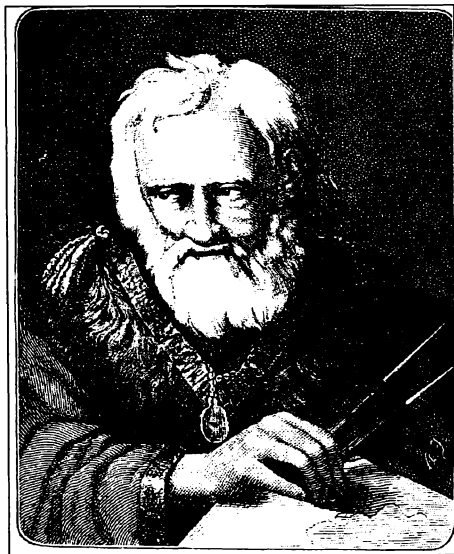
⁶⁰ РГИА. Ф. 467. Оп. 2. Д. 25. Л. 85 об.

Отступление

О «безымянных строителях»

В литературе о Петербурге есть такая словесная фигура: «безымянные строители Петербурга». А между тем безымянных строителей Петербурга не было и нет. Архив Канцелярии от строений переполнен списками работников и мастеровых. Их учитывали, когда они приходили в Петербург, по спискам их определяли на работы, по именованным реестрам им выплачивали жалованье и выдавали провиант. Все, что касалось работы и жалованья, было всегда на строгом учете. И только в одном случае строители были безымянны — когда они умирали. Власти не считали умерших на стройке, не записывали и даже не хоронили — это было делом их товарищей, родных, сердобольных соседей.

Для государства важно было пересчитать и переписать общее число пригнанных на стройку людей, распределить их по местам работы, особо важна была отчетность о расходах материалов, денег на жалованье. Система оплаты труда была поденная или аккордная, и она не требовала учета умерших и выбывших. И вообще, судьба конкретного человека на стройке не интересовала государство. О людях вспоминали только тогда, когда убыль работников начинала угрожать выполнению государева задания...

Предприниматель-простолудин
М. И. Сердюков